

Научная статья
УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Сергеевич Чукин^{1✉}, Константин Владимирович Пронин²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ dchukin@yandex.ru ✉

Аннотация. В проведенном исследовании обосновывается опасность коррупции как деструктивного явления, подтачивающего устои общества и государства. Исторический опыт функционирования государственного аппарата показывает, что полностью искоренить коррупцию невозможно, однако получается успешно минимизировать ее проявления на локальном уровне, чему имеется множество положительных примеров. Состояние преступности в современной России характеризуется наличием сегмента коррупционных преступлений, количество которых варьируется из года в год, но при этом остается относительно устойчивым, что позволяет констатировать это как проблему и выделяет необходимость корректировки мер, направленных на борьбу с ней. Отмечается, что действующее уголовное законодательство позволяет успешно бороться с различными проявлениями коррупции. Между тем, ряд составов коррупционных преступлений, которые являются следствием ситуационного воздействия на преступность, вызывают вопросы в следственно-судебной практике и в теории уголовного права. Эти нормы выступают ярким примером казуального правового регулирования, злоупотребление которым признается вредным для качества закона, что обуславливает насущную необходимость внесения изменений в уголовно-правовые нормы. На основе анализа причин и условий предложены меры по противодействию коррупции, включающие в себя комплекс мероприятий по соответствующим направлениям деятельности, которые направлены на минимизацию коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, коррупционное преступление, должностное лицо, войска национальной гвардии Российской Федерации, профилактика коррупции, противодействие коррупции

Для цитирования: Чукин Д. С., Пронин К. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения коррупционных преступлений в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 113–128. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Chukin_Pronin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Chukin_Pronin.pdf).

Original article

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry S. Chukin^{1✉}, Konstantin V. Pronin²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ dchukin@yandex.ru ✉

Abstract. The study substantiates the danger of corruption as a destructive phenomenon that undermines the foundations of society and the state. The historical experience of the functioning of the state apparatus shows that it is impossible to completely eradicate corruption, but it is possible to

© Чукин Д. С., Пронин К. В., 2024

successfully minimize its manifestations at the local level, which has many positive examples. The state of crime in modern Russia is characterized by the presence of a segment of corruption crimes, the number of which varies from year to year, but remains relatively stable, which allows us to state this as a problem and highlights the need to adjust measures aimed at combating it. It is noted that the current criminal legislation makes it possible to successfully combat various manifestations of corruption. Meanwhile, a number of corruption crimes, which are the result of situational impact on crime, raise questions in investigative and judicial practice and in the theory of criminal law. These norms are a vivid example of casual legal regulation, the abuse of which is recognized as harmful to the quality of the law, which causes the urgent need to amend criminal law norms. Based on the analysis of the causes and conditions, anti-corruption measures are proposed, which include a set of measures in relevant areas of activity aimed at minimizing corruption offenses.

Keywords: corruption, corruption offense, corruption crime, official, troops of the National Guard of the Russian Federation, corruption prevention, anti-corruption

For citation: Chukin D. S., Pronin K. V. Criminal law and criminological aspects of the prevention of corruption crimes In the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):113-128. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Chukin_Pronin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Chukin_Pronin.pdf). (In Russ.)

Стены крепости, которые нельзя взять приступом, легко перешагнет осёл, нагруженный золотом.

В. Ян

О природе коррупции, ее размахе и той деструктивной направленности, которая испокон веков подтачивает устои государства и общества, было сказано и написано немало. Истоки коррупции коренятся в стяжательстве, которое свойственно любому человеку независимо от его социального статуса. Опыт функционирования государственного аппарата за всю историю человеческой цивилизации тесно переплетается с злоупотреблением чиновников своим положением из своекорыстных интересов, поскольку человек не был бы человеком, если бы не потакал своим низменным побуждениям. Первый дошедший до нас труд о коррупции датируется IV веком до нашей эры и печально резюмирует, что полностью искоренить это явление нельзя. Между тем, не каждый человек будет идти на поводу у своих пороков, поэтому причины коррупции, как и преступности в целом, лежат в сфере мировоззренческих убеждений. «А вору дай хоть миллион, он воровать не перестанет» – метко заметил по этому поводу в своей басне И. А. Крылов. Таким образом, бороться с коррупцией целесообразно, прежде всего, путем насаждения идеологии правоопослушного поведения.

Корысть, так же как месть, зависть, гнев, гордыня, относится к списку человеческих универсалий, образующих нашу природу, но поскольку человек является участником общественного договора под названием государство, он должен исходить как минимум из принципа разумного эгоизма, заставляющего его считаться с интересами других членов общества и действовать в рамках закона.

Истоки коррупции можно проследить в самых древних исторических обществах – это поклонение жрецу или вождю и их одаривание, что в те времена было абсолютно естественным, и откуда берет начало архетипичная структура образа мыслей и поведения, свойственные человеку во все времена и повсеместно. Эта традиция сохраняется и до настоящего времени.

В священных текстах основных мировых религий особую озабоченность вызывала продажность судей, поскольку она приводила к незаконному перераспределению собственности и желанию решить спор вне правового поля. Неслучайно ведущие религии из всех видов коррупции осуждают, в первую очередь, подкуп судей: «Даров не принимай, ибо дары слепыми

делают зрячих и превращают дело правых» (Исход, 23:8, Второзаконие, 16:19); «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» (Коран 2:188) и т. д.

Древнегреческий писатель Геродот рассказывал, как царь древней Персии Камбиз повелел содрать с одного продажного судьи кожу и покрыть ею судейское кресло, дабы уменьшить соблазн брать взятки для тех, кто займет это кресло после казненного. Другой персидский царь, Дарий, распинал взяточников. За казнокрадство во все времена на необъятных просторах земного шара предусматривались изощренные казни – от четвертования до сжигания заживо. Однако результативность этих мер оставляла желать лучшего, поскольку желание стяжательства превалировало над страхом, к тому же всегда оставалась надежда не попасться на содеянном.

Борьба с коррупцией на Руси в основном была локальной, эпизодической и зачастую носила двойственный характер: с одной стороны, власть стремилась ограничить незаконное обогащение чиновников, с другой – на протяжении длительного времени в древней и средневековой Руси существовал институт «кормления», когда чиновники не получали плату от государства, а содержались за счёт местного населения в течение периода службы. Петр Великий в начале XVIII века, ужаснувшись тех масштабов, которых достигло взяточничество, даже издал указ, по которому повелевал вешать мздоимцев, если размера присвоенного хватало на то, чтобы купить веревку. Князь А. Меншиков (который сам был любителем запустить руку в казну) по этому поводу печально резюмировал, что царь таким образом рискует полностью остаться без подданных. По этим, а быть может и по другим причинам, данная мера решить проблему не смогла.

Именно под влиянием коррупции формировались такие негативные качества общественного правосознания, как неверие в справедливость, правовой нигилизм, возрастание недоверия к органам государственной власти, особенно к правоохранительным органам и су-

дам [1]. В сборнике пословиц В. И. Даля в разделе «Суд – лихоимство» встречаются следующие: «Не подмажешь, не поедешь», «Судье полезно, что в карман полезло», «Всяк подьячий любит калач горячий» и многие другие. Более того, народ в пословицах не только не осуждал взятки, но и сам был не прочь по возможности на них нажиться и считал глупцами тех, кто взятку не брал: «На то руки привешены, чтоб брать», «Глупый дает деньги, глупей того не берет» и т. п.

В настоящее время в средствах массовой информации регулярно мелькают сообщения об аресте того или иного коррумпированного чиновника. К сожалению, фигурантами таких историй бывают представители правоохранительных органов, в том числе и военнослужащие. В плеяду наиболее известных коррупционеров последних лет вошли бывший глава минэкономразвития А. Юлюкаев, министр М. Абызов, директор ФСИН А. Реймер, начальник управления «Т» ГУЭБиПК МВД России полковник полиции Д. Захарченко, главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник В. Чиркин, начальник главного финансового управления внутренних войск МВД России генерал-лейтенант В. Варчук, заместитель главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант С. И. Милейко, многие главы субъектов Российской Федерации и другие высокопоставленные лица. Продолжает оставаться высоким уровень коррупции при выполнении государственного оборонного заказа, примерами чего являются дела А. Сердюкова, Т. Васильевой, а также хищения, выявленные при строительстве космодрома «Восточный», негативно повлиявшие на легитимность государственной власти. Набирает обороты скандал с недавним задержанием заместителя министра обороны Российской Федерации Т. Иванова, вслед за которым продолжатся аресты в руководстве оборонного ведомства.

В 2023 году в Российской Федерации было зарегистрировано 36 407 преступлений коррупционной направленности, что на 3 % выше, чем за аналогичный период прошлого года, и составляет 7 % от общего количества преступлений в Российской Федерации, что является

весьма серьезным показателем [2]. Наиболее коррумпированными сферами в России, по данным ВЦИОМ, являются ГИБДД, ЖКХ, правоохранительная система (полиция, суды), органы государственного контроля, а также сферы государственных закупок, образования и здравоохранения.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, выделяет искоренение коррупции в качестве основного национального интереса Российской Федерации, отмечая, что сегодня существенно растет потребность общества в усилении борьбы с этим явлением. Обеспечение государственной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, а снижение уровня коррупции является важной составляющей экономической безопасности Российской Федерации. Достижение целей внешней политики осуществляется посредством развития международного сотрудничества в области противодействия коррупции.

Борьба с коррупцией вследствие этого является основным вектором изменений, вносимых в законодательство. Именно совершенствование конституционно-правовой основы противодействия коррупции, в том числе в высших эшелонах власти, явилось одной из стратегических целей изменения Конституции Российской Федерации Федеральным конституционным законом № 1 от 14 марта 2020 г. [3]. Все эти вопросы привлекают к себе неослабевающее внимание со стороны научного сообщества [4–6]. Редкое научное издание обходится сегодня без публикации исследования, посвященного тому или иному коррупционному аспекту [7].

На общем уровне снижения преступности в войсках национальной гвардии Российской Федерации отдельные коррупционные проявления, к сожалению, продолжают происходить. Кроме того, не стоит забывать о том, что коррупционная преступность обладает высоким уровнем латентности. Коррупционные и корыстные преступления преобладали в структуре преступности офицеров, прапорщиков, сотруд-

ников старшего и среднего начальствующего состава Росгвардии в 2023 году. Здесь следует отметить факты взяточничества, присвоения вверенного имущества, превышения должностных полномочий [8]. В январе 2024 года военным судом к шести годам колонии был приговорен бывший начальник отдела Морского управления Росгвардии полковник С. Волков за нарушения, допущенные при закупке радиолокационных комплексов для защиты Керченского пролива и Крымского моста от беспилотников противника. Как оказалось, по своим характеристикам данная техника не соответствовала необходимым требованиям.

Ключевым документом, который является ядром нормативной базы в данной области, выступает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»).

Анализ работ, посвященных проблеме коррупции, позволяет констатировать, что среди многообразия причин различных форм проявления коррупции, в первую очередь выделяются факторы законодательного и организационно-правового характера. В рамках настоящего исследования вначале хотелось бы остановиться на проблемах уголовно-правового характера, которые оказывают влияние на качество работы по предупреждению коррупции на законодательном уровне.

Действующие уголовно-правовые нормы, находящиеся в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяют успешно бороться с различными проявлениями коррупции, в том числе путем применения серьезных по своим размерам санкций имущественного характера, а также длительных сроков лишения свободы. Однако, как известно, дьявол кроется в деталях.

Первым проблемным аспектом, вызывающим сложности при квалификации фактов проявления коррупции, является отсутствие легального определения «коррупционное правонарушение». Как отмечается, в правовой доктрине и судебно-следственной практике нет четкого разграничения ответственности за коррупцию и ответственности за нарушения законодатель-

ства о противодействии коррупции (то есть за- претов и ограничений, установленных ФЗ «О противодействии коррупции» и Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), в связи с чем происходит смешение составов преступлений, административных правонарушений, дисциплинарных проступков и гражданско-правовых деликтов [9].

Как таковое, определение коррупции в действующем законодательстве отсутствует, а раскрывается ее содержание через перечень запрещенных законом действий. Центральным понятием в коррупционных правонарушениях выступает конфликт интересов, то есть когда личные интересы лица противоречат интересам государственным и могут повлиять на исполнение им своих обязанностей. Субъектом здесь выступает лицо, обладающее дискреционными полномочиями, то есть понятием настолько широким, что и позволяет ему использовать их, в том числе, для решения своих своекорыстных интересов.

Хотя в Федеральном законе «О противодействии коррупции» злоупотребление должностными полномочиями идет в одном ряду со взяточничеством, разъяснения Верховного суда, данные в Постановлениях Пленума от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» и от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», ставят ст. 285, 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) отдельно от коррупционных преступлений. Кроме того, Постановление № 24 к коррупционным преступлениям, кроме взяточничества, относит деяния, предусмотренные ст. 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ.

В связи с этим, обращает на себя внимание то обстоятельство, что должностное положение лица не является единственным основанием уголовной ответственности за коррупционные преступления. В ст. 159 и 160 УК РФ таким признаком является использование лицом своего *служебного* (курсив наш – Д. Ч., К. П.) положения.

Совместное указание Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19 июня 2023 года «О введении в действие перечней

статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» аналогичным образом разделяет:

а) преступления коррупционной направленности, субъекты которых являются должностными лицами, указанными в примечаниях к ст. 285 УК РФ, а также ст. 201, 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ и еще порядка 50 составов, относящихся к перечню при наличии определенных условий, а также преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности;

б) преступления, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, а также преступлений, которые могут способствовать их совершению.

Следует отметить, что как Генеральная прокуратура, так и Министерство внутренних дел не наделены полномочиями по отнесению преступлений к деяниям коррупционной направленности, а их совместное указание предназначено лишь для единообразия статистической отчетности [10].

Кроме того, исходя из определения коррупции, приведенного в ФЗ «О противодействии коррупции», сложно понять, относится ли к нему превышение должностных полномочий, поскольку лицо не использует свое должностное положение вопреки интересам службы, а выходит за пределы своих обязанностей, например, осуществляет функции лица, которое ниже или выше его по должности, либо принимает решение единолично, когда требуется коллегиально, а равно осуществляет действия, которые не вправе совершать в принципе. Все это вносит неопределенность в определение того, будет ли превышение должностных полномочий относиться к коррупционному преступлению. В то же время, если командир воинской части самолично, без членов жилищной комиссии, утвердит решение о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении военнослужащего, в котором он лично заинтере-

ресован, можно утверждать, что именно нахождение на этой должности позволило ему совершить данное нарушение, что в силу определения, данного в ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», будет относиться к коррупционному. Тем не менее, для устранения неопределенности, на наш взгляд, в определении коррупции следует включить указание на превышение лицом своих должностных полномочий. Это, в том числе, будет способствовать единообразию судебной практики относительно квалификации данного состава преступления [11].

Отдельные статьи «антикоррупционного блока» являются ярким примером казуального правового регулирования, злоупотребление которым признается вредным для качества закона [12]. Речь идет о тех составах, которые являются следствием ситуационного воздействия на преступность – ст. 285.1–285.6, 291.1, 291.2, 292.1 УК РФ.

Вызывает вопросы отдельное установление уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, которое было криминализовано в ст. 291.1 УК РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Анализируя объективную сторону данного преступления, следует констатировать, что посредничество предполагает либо передачу взятки (то есть соисполнительство), либо иное содействие в реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (пособничество). Таким образом, происходит ненужное усложнение структуры уголовного закона, поскольку ответственность соучастников уже урегулирована ст. 34 УК РФ, а порядок назначения им наказания определен в ст. 67 УК РФ.

Ужесточив уголовную ответственность за мелкое взяточничество путем введения дополнительного признака в виде наличия у лица судимости за аналогичное преступление (ст. 291.2 УК РФ), законодатель оставил без внимания простое взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ), а также посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), которые данным признаком не обладают, что в целом является не вполне эффективным решением [13].

Обращает на себя внимание субъект преступления, являющийся специальным, то есть

должностное лицо, определение которого раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. Между тем, в ряде случаев субъектом будет являться не любое должностное лицо, а только то, которое занимает воинскую должность, нахождение на которой и предоставляет ему возможность совершения коррупционного преступления [14].

Спорным аспектом в правоприменительной практике продолжает оставаться порядок освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления, большинство из которых относятся к должностным и входят в главу 30 УК РФ, поскольку они представляют собой двухъобъектные посягательства, непосредственным объектом которых выступают интересы государственной власти, а дополнительным – права и свободы граждан. Как в научных исследованиях, так и в следственно-судебной практике отсутствует четко выраженная позиция на этот счет. Часто утверждается, что в данном случае освободить от уголовной ответственности нельзя, поскольку если удастся загладить вред нарушенным правам личности, то с общественными интересами это не представляется возможным. Это диктует необходимость официального разъяснения данной позиции Верховным Судом Российской Федерации, который устранил правовую неопределенность и приведет практику применения уголовного закона к единообразию [15].

Таким образом, в качестве промежуточного вывода можно отметить, что действующее уголовное законодательство как основной инструмент в области противодействия коррупции, вполне качественно справляется со своей задачей, однако отдельные его положения, обозначенные выше, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Помимо законодательных ограничений, служащих преградой для коррупционных правонарушений, следует отдельно выделить организационные меры по предупреждению этого негативного явления.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» под профилактикой коррупции понимается деятельность компетентных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупре-

ждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции. Общие меры по профилактике коррупции определены в ст. 6 данного закона, без учета специфики конкретного федерального органа исполнительной власти, которые в каждом случае «обрастают» своими особенностями.

Следует согласиться с учеными, которые отмечают, что профилактика является в большей мере медицинским термином, поэтому применительно к рассматриваемой проблематике следует говорить о соблюдении в повседневной жизни антикоррупционных стандартов (правил) поведения, внедрение которых является приоритетным направлением предупреждения коррупции, и которое осуществляется посредством антикоррупционной пропаганды, антикоррупционного просвещения, антикоррупционного воспитания и антикоррупционного образования [16], что в конечном итоге позволяет сформировать у лица четко выраженное антикоррупционное мировоззрение.

Социологические опросы показывают, что в военной области респонденты связывают коррупцию, в первую очередь, со сферами распределения жилья, назначения на должность и перевода к новому месту службы, работой служб тыла, военными комиссариатами и финансовыми органами [17]. Кроме того, коррупция может проявляться при прохождении медицинского осмотра для поступления на военную службу, сокрытии факта совершения подчиненными дисциплинарного проступка, а также при проведении испытаний на присвоение (подтверждение) классной квалификации, сдаче нормативов по физической подготовке, выполнении контрольных стрельб. При этом должностные лица вносят в официальные документы (ведомости) поддельные сведения.

Как отмечается в научных исследованиях, все причины коррупции делятся на три большие группы:

- социально-психологического характера (родственные, дружеские отношения, восприятие своего положения как возможности улучшить личное благосостояние);
- духовно-нравственные (последствия нравственной деградации общества, имевшей место

в конце 90-х годов прошлого века и начале века нынешнего, когда возможность практически безнаказанного воровства оказалась единственной ценностью массового сознания);

- организационно-правовые [18].

Кроме того, в качестве отдельных причин коррупции можно выделить:

- низкий уровень правовой культуры;
- низкий уровень участия граждан в контроле за деятельностью должностных лиц;
- наличие неформальных, дружеских, а иногда и родственных отношений между субъектами;
- пробельность законодательства (в частности, регулирующего сферу государственного оборонного заказа);
- слабую работу правоохранительных органов;
- нарушение требований по подбору кадров [19].

Поскольку войска национальной гвардии Российской Федерации являются более крупномасштабной структурой, чем были внутренние войска МВД России, произошло увеличение почти в два раза количества задач и, соответственно, функций Росгвардии. В связи с этим, возросли коррупционные риски, что обусловило закрепление на нормативном уровне коррупционно-опасных направлений деятельности Росгвардии, к которым относятся:

1. Осуществление закупок товаров, работ, услуг по государственным контрактам.
2. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.
3. Выдача гражданам и организациям лицензий на приобретение оружия, на осуществление деятельности по торговле оружием, на экспонирование и коллекционирование оружия, на осуществление частной охранной деятельности или частной детективной деятельно-

сти, выдача разрешений на хранение и ношение оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации оружия, выдача удостоверений частного охранника и частного детектива.

4. Проведение проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением оружия и специальных средств.

5. Обслуживание денежных и (или) товарных ценностей, хранение и распределение материально-технических ресурсов.

6. Представление в судебных органах прав и законных интересов Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и войск национальной гвардии.

7. Осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества, необходимого для обеспечения исполнения функций федеральных органов государственной власти по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности.

8. Организация и осуществление в установленном порядке плановых и внеплановых инспектирований (проверок) воинских частей (организаций) войск национальной гвардии.

9. Организация и осуществление внутреннего финансового аудита (контроля) в структурных подразделениях войск национальной гвардии.

10. Координация и контроль за деятельностью оперативно-территориальных объединений, других органов управления войск национальной гвардии и территориальных органов Росгвардии, а также организаций, находящихся в ведении Росгвардии, в области правовой работы.

11. Осуществление предоставленных законом полномочий, связанных с приемом граждан на военную службу (службу) в войска национальной гвардии.

12. Социально-бытовое и санаторно-курортное обеспечение военнослужащих, сотрудников, гражданских служащих и работников.

13. Осуществление функций и полномочий, связанных с рассмотрением вопросов реализации жилищных прав военнослужащих, сотрудников, гражданских служащих и работников.

14. Исполнение функций государственного заказчика по разработке проектно-сметной документации, проведению строительства новых объектов, реконструкции, капитального и текущего ремонтов, оснащению необходимыми в соответствии с действующими нормами инженерными сетями, оборудованием, техническими средствами объектов, находящихся на балансе войск национальной гвардии.

Во исполнение требований федерального законодательства в Росгвардии приняты и осуществляют регулирование антикоррупционных отношений более 20 ведомственных нормативных правовых актов. Среди них, в первую очередь, следует выделить План Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы (утвержден Росгвардией 23 сентября 2021 года), который определяет мероприятия, направленные на повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, выявление причин и условий коррупционного поведения, мероприятия, направленные на противодействие коррупции с учетом специфики ее деятельности, а также ответственности за нарушение требований антикоррупционного законодательства.

Важнейшим направлением противодействия коррупции являются антикоррупционное просвещение и образование, а также формирование антикоррупционного правосознания. Необходимо искоренять мысль о том, что коррупция существовала на Руси испокон веков и стала характерным для нашей страны явлением, метастазы которой поразили все сферы жизни общества, и бороться с ней бессмысленно [20].

Еще в VI веке до нашей эры афинский законодатель Солон, ведя борьбу с преступными доходами, издал закон, который гласил: «Кто не может указать, на какие средства он живёт, тот лишается гражданских прав». На современном этапе развития, исходя из требований федерального законодательства, военнослужащие и сотрудники Росгвардии, находящиеся на должностях, связанных с коррупционными рисками, отчитываются о своих доходах на основании приказа Росгвардии от 19 сентября 2022 г. № 327, которым утвержден Порядок представ-

ления в войсках национальной гвардии Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Для того, чтобы не допустить коррупции на нормативно-правовом уровне, на основании приказа Росгвардии от 30 июня 2018 г. № 228 осуществляется проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Серьезную задачу в деле борьбы с коррупцией выполняет государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон», нормативное регулирование которой осуществляется указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232. С помощью технологии искусственного интеллекта, на основании анализа больших данных «Посейдон» осуществляет мониторинг социальных сетей, используя официальные государственные базы данных (Росимущества, ФНС, Росфинмониторинга и пр.), финансовую информацию о деятельности государственных служащих (сведения о доходах), что позволяет создать цифровой портрет и отследить все коррупционные связи должностного лица [21]. Данная система постепенно берется на вооружение подразделениями собственной безопасности правоохранительных органов, в частности, она была внедрена в войсках национальной гвардии Российской Федерации, что в перспективе позволит существенно минимизировать количество коррупционных правонарушений.

В сфере осуществления государственных закупок действенным инструментом предупреждения коррупции будет являться антимонопольный комплаенс, представляющий собой систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, основной задачей которого является выявление и оценка рисков нарушения антимонопольного законодательства. Ключевым элементом здесь будет выступать заинтересованность руководства ведомства в эффективности функционирования этого комплаенса [22]. Свой антикоррупционный потенциал имеет аутсорсинг

функции по подготовке документации для осуществления госзакупок [23]. Еще одним средством профилактики в данной области будет являться антикоррупционная оговорка, представляющая собой такое условие договора в сфере государственных закупок, в соответствии с которым стороны при исполнении договорных обязательств обязуются не совершать акты коррупции и информировать друг друга о возможных коррупционных рисках [24].

Действенным инструментом противодействия коррупции является общественный контроль, осуществляемый на основании Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В рамках этой процедуры при Росгвардии 18 сентября 2020 года был образован Общественный совет, решения которого влияют на качество нормотворческой и организационной деятельности. Одной из форм общественного контроля является «обратная связь» командования с военнослужащими по имеющимся проблемам посредством информационных технологий, а также открытые письма, которые граждане могут размещать на официальном сайте Росгвардии. Кроме того, заслуживает внимания позиция отдельных ученых, которые предлагают официальный раздел сайта Росгвардии, касающийся противодействия коррупции, дополнить информацией, содержащей предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства, рекомендации лицам, осуществляющим профилактические мероприятия, карты коррупционных рисков, результаты социологического опроса по оценке эффективности профилактических мер [25]. Позитивным примером участия граждан в контроле за сферой образовательной деятельности, в частности, при подготовке и защите диссертационных исследований, является работа сообщества «Диссернет», которая позволила выявить многочисленные факты коррупционных схем в диссертационных советах [26].

Наряду с этим необходимо отметить, что требования подзаконных актов Министерства труда Российской Федерации к размещению отдельной информации на официальных сайтах органов исполнительной власти являются не-

сколько обобщенными, в связи с чем данная информация носит больше формальный, чем содержательный характер [27].

В военных образовательных организациях можно выделить следующие меры по профилактике коррупции:

1. Аналитические – позволяющие выявить причины коррупции, определить коррупционные риски и должности, разработать систему мер по устранению выявленных причин;

2. Правотворческие – включающие совершенствование правовых основ противодействия коррупции;

3. Организационно-предупредительные – осуществление мониторинга коррупционных рисков, предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

4. Контрольно-проверочные – организация предоставления сведений о доходах, контроль за расходами должностных лиц;

5. Меры ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

6. Коррекционные меры – мониторинг и совершенствование всех вышеуказанных мер [28].

По мнению авторов, серьезно улучшит антикоррупционное поведение военнослужащих

и сотрудников Росгвардии принятие кодекса профессиональной этики и служебного поведения, поскольку положения общевоинских уставов, в частности, Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, содержат лишь общие требования к поведению военнослужащих, без учета специфики конкретного ведомства. Так, подобные кодексы приняты в отношении государственных служащих, судей, адвокатов. Во внутренних войсках МВД России такой кодекс действовал, пока не утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 15 сентября 2021 г. № 681.

Еще одной действенной мерой антикоррупционной профилактики является проведение анонимных социологических опросов, в ходе которых респондентам задаются вопросы, позволяющие создать общую картину состояния дел в подразделении, воинской части или учреждении войск национальной гвардии.

Использование полиграфа как при приеме на военную службу, так и в повседневной жизнедеятельности позволяет нивелировать не только коррупционные риски, но и снизить общий процент лиц, склонных к совершению правонарушений, что повысит общий уровень воинской и служебной дисциплины.

Список источников

1. Муфаздалов, С. И. Социальные факторы формирования взаимного доверия общества и правоохранительных органов в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т. 6. № 5 (92). С. 62–64.

2. Статистические сведения // МВД.рф: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.06.2024).

3. Редкоус, В. М. Некоторые вопросы развития правового обеспечения противодействия коррупции в России и государствах-участниках Содружества Независимых Государств в 2021 году // Военное право: науч. журн. 2022. № 1 (71). С. 234–243. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/jorhju?ysclid=m1dblavgv720229318> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Глухов, Е. А. Взаимосвязь бюрократии и коррупции в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление: науч. журн. 2018. № 5. С. 53–58. ISSN 1813-1247 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35124062&ysclid=m1dbrtcauy45437631> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Шеншин, В. М., Гордиенко, У. Н. Коррупция как угроза национальной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации: науч. журн. 2021. № 2 (51). С. 27–33. ISSN 2074-1626 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?>

id=46250539&ysclid=m1dbxggbke282656935 (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / О. А. Александрова, А. В. Бахарев, С. П. Булавин [и др.]. М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2015. 688 с. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/qyhoud?ysclid=m1dc1upnjr421952554> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Чукин, Д. С. Правовые основы противодействия коррупции в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 11–12 декабря 2018 г.). Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т им. Ю. А. Гагарина, 2018. С. 209–212. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m1dhxdclm87723353&id=37822675> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Обзор об осуждении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, сотрудников младшего начальствующего состава войск национальной гвардии Российской Федерации в 2023 году. М.: ГВПУ Росгвардии, 2023.

9. Сынков, Н. В. Проблемные вопросы юридической ответственности военнослужащих за нарушение законодательства о противодействии коррупции // Военное право: науч. журн. 2022. № 6 (76). С. 118–124. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/rvltbu?ysclid=m1di8308qq746308558> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Михайлов, В. И. Доктринальные основы определения понятия «коррупционные преступления» с позиций междисциплинарного подхода // Российский следователь: науч. журн. 2022. № 7. С. 43–50. ISSN 1812-3783 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49049261&ysclid=m1diarpeyw832993427> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Чукин, Д. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: вопросы правоприменения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн. 2020. № 3 (272). С. 59–66. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42617958&ysclid=m1difjb7ap996044513> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Кленова, Т. В., Климанова, О. В. Казуальное регулирование и конкретизация уголовного законодательства: о предпочтениях в законодательном процессе и уголовной политике // Труды Института государства и права Российской академии наук: науч. журн. 2022. Т. 17. № 4. С. 126–143. ISSN 2073-4522 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazualnoe-regulirovanie-i-konkretizatsiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-predpochteniyah-v-zakonodatelnom-protssesse-i-ugolovnoy/viewer> (дата обращения: 30.06.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

13. Коваль, А. В. Уголовно-правовая характеристика специального рецидива при взяточничестве. DOI 10.19073/2306-1340-2018-15-2-227-233 // Сибирское юридическое обозрение: науч. журн. 2018. Т. 15. № 2. С. 227–233. ISSN 2658-7602 (print). ISSN 2658-7610 (online). URL: <https://www.siberianlawreview.ru/jour/article/view/41> (дата обращения: 23.06.2024).

14. Фартуков, Д. Н., Чукин, Д. С. Исполнение обязанностей военной службы как составообразующий признак превышения должностных полномочий // Право в Вооруженных Силах – Военно-

правовое обозрение: науч. журн. 2024. № 1 (318). С. 75–82. ISSN 2219-5947 (print). URL: <https://www.opklex.com/assets/upload/file/files/01-2024all.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).

15. Чукин, Д. С. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против военной службы: вопросы судейского усмотрения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн. 2022. № 6 (299). С. 54–62. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48450428&ysclid=m1dj7i9kej502953583> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

16. Назарова, И. С., Шеншин, В. М. Организационная основа профилактики правонарушений коррупционного характера в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Военное право: науч. журн. 2022. № 5 (75). С. 174–185. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49431475&ysclid=m1djd34aw8455565839> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Паршаков, А. С. Отдельные аспекты исследования латентной преступности военнослужащих в сфере коррупционных проявлений // Военное право: науч. журн. 2021. № 1 (65). С. 186–193. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44712577&ysclid=m1djhs7hk3276549475> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум / А. И. Землин, О. М. Землина, В. М. Корякин, В. В. Козлов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2024. 198 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/wqkivz?ysclid=m1djk9jgsh473820004> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. Никитин, А. Н., Амонулов, Ш. П. Коррупционная преступность при выполнении государственного оборонного заказа в интересах Министерства обороны Российской Федерации (постановка проблемы) // Военное право: науч. журн. 2020. № 1 (59). С. 208–212. ISSN 2074-1944 (online). URL: <http://www.voennopravo.ru/files/-1-20.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).

20. Багреева, Е. Г. Вопросы реализации государственной политики в области противодействия коррупции и формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право: науч. журн. 2023. № 4 (80). С. 224–233. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54238402&ysclid=m1djuuh64z175514885> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

21. Чукин, Д. С., Маллаалиев, И. Р. Посейдон: как Бог морей поможет бороться с коррупцией // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетевое изд. 2022. № 3 (8). С. 116–121. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2022/3\(8\)/Chukin_Mallaaliev.pdf](https://svkinio.ru/2022/3(8)/Chukin_Mallaaliev.pdf) (дата обращения: 10.06.2024).

22. Овчаров, А. В. Антимонопольный комплаенс как средство предупреждения коррупции в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок // Военное право: науч. журн. 2021. № 4 (68). С. 110–116. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46489233&ysclid=m1dk2vcjj5738679999> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

23. Иванов, Р. В., Сандырева, Е. В. Аутсорсинг функции по подготовке конкурсной документации для осуществления закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций: антикоррупционный аспект // Военное право: науч. журн. 2020. № 2 (60). С. 132–137. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42930370&ysclid=>

m1dk7nmc4g43233275 (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

24. Иванов, Р. В., Трубицына, В. А. Антикоррупционная оговорка в государственном контракте как средство профилактики коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн.* 2021. № 3 (284). С. 21–26. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44746026&ysclid=m1dkanjskb820297836> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

25. Погорелов, С. А., Роганов, С. А. Вопросы противодействия коррупции в войсках национальной гвардии // *Военное право: науч. журн.* 2024. № 1 (83). С. 32–36. ISSN 2074-1944 (online). URL: <http://www.военноеправо.ru/files/01-24.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).

26. Роганов, С. А. Профилактика коррупционных проявлений в войсках национальной гвардии через призму совершенствования законодательства Российской Федерации // *Военное право: науч. журн.* 2023. № 2 (78). С. 69–73. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50380434&ysclid=m1dkry68vp919930557> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

27. Арутюнян, Т. И., Назарова, И. С., Шеншин, В. М. Официальные интернет-сайты ФСБ России и Росгвардии как инструмент общественного антикоррупционного контроля (сравнительно-правовой анализ) // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн.* 2020. № 1 (270). С. 32–40. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41579731&ysclid=m1dkvl7lyd364754331> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

28. Богунова, А. А. К вопросу об организационно-правовых мерах профилактики коррупции в военных организациях // *Военное право: науч. журн.* 2020. № 4 (62). С. 139–148. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43991937&ysclid=m1dkyr2ydb38791954> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

29. Образование – базовое основание культуры / И. И. Кальной, С. В. Юрченко, В. А. Чигрин [и др.]. Луганск: Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Л. Матусовского, 2022. 400 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/whoklv?ysclid=m1dl1dktbe403923665> (дата обращения: 30.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Mufazdalov SI. Social factors in the formation of mutual trust between society and law enforcement agencies in the Russian Federation. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk.* 2022;6(S):62-64. (In Russ.).

2. Statisticheskie svedeniya = Statistical information. *MVD.rf.* Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> [Accessed 30 June 2024]. (In Russ.).

3. Redkous VM. Some issues of the development of legal support for anti-corruption in Russia and the member States of the Commonwealth of Independent States in 2021. *Voennoe parvo = Military law.* 2022;(1):234-243. Available from: <https://elibrary.ru/jorhju?ysclid=m1dblavgfv720229318> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

4. Glukhov EA. The relationship between bureaucracy and corruption in public administration. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie.* 2018;(5):53-58. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35124062&ysclid=m1dbrtcayy45437631> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

5. Shenshin VM, Gordienko UN. Corruption as a threat to national security. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynye situatsii*. 2021;(2):27-33. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46250539&ysclid=m1dbxggbke282656935> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

6. Aleksandrova OA, Bakharev AV, Bulavin SP, et al. *Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystvie = Corruption: nature, manifestations, counteraction: monograph*. Moscow: Izdatel'skiy dom "Yurisprudentsiya"; 2015. Available from: <https://elibrary.ru/qyhoud?ysclid=m1dc1upnjr421952554> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

7. Chukin DS. Legal foundations of combating corruption in military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation. In: *Protivodeystvie korrupsii: pravovoe obespechenie, osnovnye aspekty i antikorrupsionnye standarty povedeniya v nauchnykh i obrazovatel'nykh organizatsiyakh = Anti-corruption: legal support, main aspects and anti-corruption standards of behavior in scientific and educational organizations: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (Saratov, December 11-12, 2018)*. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet imeni Yu. A. Gagarina; 2018. p. 209-212. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m1dhxdcblm87723353&id=37822675> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

8. *Obzor ob osuzhdenii voennosluzhashchikh, prokhodyashchikh voennuyu sluzhbu po kontraktu na dolzhnostyakh soldat i serzhantov, voennosluzhashchikh, prokhodyashchikh voennuyu sluzhbu po prizyvu, sotrudnikov mladshogo nachal'stvuyushchego sostava voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii v 2023 godu = Review of the conviction of military personnel undergoing military service under contract as soldiers and sergeants, military personnel undergoing military service on conscription, employees of the junior commanding staff of the National Guard of the Russian Federation in 2023*. Moscow: GVPV Rosgvardii; 2023. (In Russ.).

9. Synkov NV. Problematic issues of legal liability of military personnel for violation of anti-corruption legislation. *Voennoe parvo = Military law*. 2022;(6):118-124. Available from: <https://elibrary.ru/rvltbu?ysclid=m1di8308qq746308558> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

10. Mikhaylov VI. The doctrinal foundations of the definition of the concept of "corruption crimes" from the standpoint of an interdisciplinary approach. *Rossiyskiy sledovatel'*. 2022;(7):43-50. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49049261&ysclid=m1diarpeyw832993427> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

11. Chukin DS. Abuse of official authority and abuse of official authority: law enforcement issues. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2020;(3):59-66. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42617958&ysclid=m1difjb7ap996044513> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

12. Klenova TV, Klimanova OV. Casual regulation and specification of criminal legislation: on preferences in the legislative process and criminal policy. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*. 2022;17(4):126-143. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazualnoe-regulirovanie-i-konkretizatsiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-predpochteniyah-v-zakonodatelnom-protssesse-i-ugolovnoy/viewer> [Accessed 30 June 2024]. (In Russ.).

13. Koval AV. Criminal Law Characteristic of Special Relapse of Bribery. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2018;15(2):227-233. doi: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-227-233. (In Russ.).

14. Fartukov DN, Chukin DS. Performance of military service duties as a constituent sign of abuse of official authority. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2024;(1):75-82. Available from: <https://www.opklex.com/assets/upload/file/files/01-2024all.pdf> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

15. Chukin DS. Exemption from criminal liability in the commission of crimes against military service: issues of judicial discretion. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2022;(6):54-62. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48450428&ysclid=m1dj7i9kej502953583> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

16. Nazarova IS, Shenshin VM. The organizational basis for the prevention of corruption offenses in the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Voennoe parvo = Military law*. 2022;(5):174-185. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49431475&ysclid=m1djd34aw8455565839> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

17. Parshakov AS. Selected aspects of the study of latent criminality of military personnel in the field of corruption. *Voennoe parvo = Military law*. 2021;(1):186-193. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44712577&ysclid=m1djhs7hk3276549475> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

18. Zemlin AI, Zemlina OM, Koryakin VM, Kozlov VV. *Pravovye osnovy protivodeystviya korruptsii = Legal foundations of anti-corruption: textbook and workshop. 2nd ed., revised and expanded*. Moscow: Yurayt; 2024. Available from: <https://elibrary.ru/wqkivz?ysclid=m1dj9jgsh473820004> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

19. Nikitin AN, Amonuloev ShP. Corruption crime in the execution of a state defense order in the interests of the Ministry of Defense of the Russian Federation (problem statement). *Voennoe parvo = Military law*. 2020;(1):208-212. Available from: <http://www.voennoepravo.ru/files/-1-20.pdf> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

20. Bagreeva EG. Issues of implementation of the state policy in the field of combating corruption and formation of anti-corruption legal awareness of military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation. *Voennoe parvo = Military law*. 2023;(4):224-233. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54238402&ysclid=m1djuuh64z175514885> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

21. Chukin DS, Mallaaliev IR. Poseidon: how the God of the Seas will help fight corruption. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(3):116-121. Available from: [https://svkinio.ru/2022/3\(8\)/Chukin_Mallaaliev.pdf](https://svkinio.ru/2022/3(8)/Chukin_Mallaaliev.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

22. Ovcharov AV. Antimonopoly compliance as a means of preventing corruption in the field of public and municipal procurement. *Voennoe parvo = Military law*. 2021;(4):110-116. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46489233&ysclid=m1dk2vcjj5738679999> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

23. Ivanov RV, Sandyreva EV. Outsourcing functions for the preparation of tender documentation for the procurement of goods, works and services for the needs of military organizations: the anti-corruption aspect. *Voennoe parvo = Military law*. 2020;(2):132-137. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42930370&ysclid=m1dk7nmc4g43233275> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

24. Ivanov RV, Trubitsyna VA. An anti-corruption clause in a government contract as a means of preventing corruption in the procurement of goods, works and services for the needs of military organizations. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie*. 2021;(3):21-26. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44746026&ysclid=m1dkanjskb820297836> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

25. Pogorelov SA, Roganov SA. Anti-corruption issues in the National Guard Troops. *Voennoe parvo = Military law*. 2024;(1):32-36. Available from: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-24.pdf> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

26. Roganov SA. Prevention of corruption in the National Guard troops through the prism of improving the legislation of the Russian Federation. *Voennoe parvo = Military law*. 2023;(2):69-73. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50380434&ysclid=m1dkry68vp919930557> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

27. Arutyunyan TI, Nazarova IS, Shenshin VM. Official websites of the FSB of Russia and the Russian Guard as a tool of public anti-corruption control (comparative legal analysis). *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie*. 2020;(1):32-40. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41579731&ysclid=m1dkvl7lyd364754331> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

28. Bogunova AA. On the issue of organizational and legal measures to prevent corruption in military organizations. *Voennoe parvo = Military law*. 2020;(4):139-148. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43991937&ysclid=m1dkyr2ydb38791954> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

29. Kal'noy II, Yurchenko SV, Chigrin VA, et al. *Obrazovanie – bazovoe osnovanie kul'tury = Education is the basic foundation of culture*. Lugansk: Luganskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv im. M. L. Matusovskogo; 2022. Available from: <https://elibrary.ru/whoklv?ysclid=m1dl1dktbe403923665> [Accessed 30 June 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

К. В. Пронин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author(s)

K. V. Pronin – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 11.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 04.07.2024; approved after reviewing 11.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.